

ПЕРЕПЛЕТЕНИЕ

ЧУВСТВ

Читайте остросюжетные
психологические романы

Ирины
ГРИН

в серии «Переплетение чувств»:

Нарушенная заповедь

Стать смыслом его жизни

Бог счастливого случая

Эффект прозрачных стен

Сквозь аметистовые очки

Чужая лебединая песня

Сети кружевницы

Зыбучие пески судьбы

Башня ветров

ИРИНА ГРИН

БАШНЯ ВЕТРОВ

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г85

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *С. Курбатова*

Грин, Ирина.

Г85 Башня ветров / Ирина Грин. — Москва : Эксмо, 2023. — 384 с. — (Переплетение чувств).

ISBN 978-5-04-168467-9

В детективное агентство «Кайрос» обращается владелец частного дома престарелых «Райский сад», расположенного в крымских горах, с просьбой отыскать Сергея Егоровича Новикова. Зимним вечером в метель он отправился в гости и не вернулся. Поиски не дали результатов. Новиков немолод, и все говорит о том, что, скорее всего, он погиб. Но Сергей Егорович не простой пенсионер! Морской офицер в отставке, капитан первого ранга, обладатель многочисленных наград, он не раз балансировал на грани жизни и смерти. Обитатели дома уверены — Новиков жив. Ася Субботина и Иван Рыбак отправляются на поиски и убеждаются, что свидетели не совсем искренни и порой не те, за кого себя выдают...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-168467-9

© Грин И., 2023
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Автор благодарит
капитана 1-го ранга
Ислентьева Сергея Ивановича
капитана 1-го ранга
Роздина Александра Григорьевича,
за помощь в работе над книгой.

Все персонажи и события являются вымышленными.

Любые совпадения с реальными людьми и событиями случайны.

Во дворе было еще относительно тепло, но стоило Сергею Егоровичу открыть калитку и шагнуть в метель, как от ветра перехватило дыхание. Производители, которые обещали, что в куртке будет тепло даже при минус пятидесяти, не обманули, но перчатки, баснословно дорожные, из дубленой кожи, на натуральном меху, абсолютно не защищали от холода, обжигавшего пальцы. Да и кепка, даже с опущенными ушами, годилась скорее для прогулок по набережной в штить. Совершенно не функциональная кепочка, скорее для форсу. Впрочем, здесь, в Крыму, ей самое место. Разумеется, не в такие ветра. Тут больше бы сгодился шерстяной водолазный подшлемник, что закрывает голову и лицо, оставляя лишь небольшую прорезь для глаз, а также часть спины и груди, типа балаклавы. Такие давно ушли в историю, но наверняка на военных складах еще можно разжиться подобным головным убором. Но сейчас есть вещи поважнее, чем личный комфорт, а для тепла сгодятся любые подручные средства.

Он остановился, высвободил из-под куртки шарф — огромного желтого уродца — и обмотал его вокруг головы, сделавшись похожим на наполеоновского солдата, отступающего по разоренной Смоленской дороге. Стало ощутимо теплее, и мужчина машинально обернулся на окна дома, который он только что покинул, мысленно поблагодарив женщину, связавшую и, что важнее, навязавшую ему этот шарф. Неплохо бы сейчас оказаться там, в гостиной, дремать, утопая в кресле, под болтовню полусумасшедших старушек и потрескивание дров в камине.

Но нельзя. Никак нельзя. Так и самому недолго растерять остатки рассудка. А рассудок ему сейчас ой как нужен.

Не прокиснуть окончательно мозгам Сергея Егоровича помогала игра в шахматы. Он регулярно посещал шахматный клуб, а обосновавшись в поселке Кара-Даг, нашел единомышленника в лице Карима, проживавшего неподалеку. Летом Карим с женой Ляйсан держали небольшое кафе, славившееся на всю округу блюдами крымско-татарской кухни. Сейчас кафе зимовало, Ляйсан готовила лишь для мужа и редких гостей вроде собственных сыновей. Стряпню ее Сергей Егорович уважал, но, оберегая хозяйку от лишних хлопот, ограничивался чаем из горных трав, собственноручно собранных ею на Чатыр-Дагском плато, и незамысловатыми домашними конфетами с чудным для русского уха названием «Парварда».

Расчищенная с утра дорога с трудом различалась. Глаза слезились, и все окружающее виделось словно через пелену — скрюченные ветром деревья, интуитивно угадываемая тропа и путеводная звездочка — едва теплящийся огонек в окне дома Карима и Ляйсан. Нога предательски скользнула, он дернулся, чтобы удержать равновесие, и поясницу пронзила острая боль. Чтоб тебя! Возраст, ничего не поделаешь. Остановился, отдышался, сделал несколько шагов и вдруг понял, что не видит огни дома Карима. Главное — под ногами не рыхлая снежная целина, а утопанная, лишь слегка припорошенная дорога. И ветер не в лицо. Крепкий, не меньше пятнадцати метров в секунду — вон как раскачивает стволы сосен, прижимает ветви к снежному ковру. Идти против такого трудно. Можно, конечно, но тем, кто сейчас оказался в море, не позавидуешь. Громоздятся волны, заливая палубу, гребни срываюся, пена ложится полосами по ветру. Но то — в море. На суше легче. Главное — дойти, а там можно воспользоваться знаменитым восточным гостеприимством и напроситься на ночлег. Позвонить Ермолаевым и остаться. Сергей Егорович похлопал по карману куртки, проверяя, на месте ли телефон. Как все-таки мы стали

зависимы от этих гаджетов! Вроде маленькая штуковина, а лежит в кармане — и на душе спокойнее. Даже если забредешь не туда, обязательно найдут, помогут, согреют...

Звонок с трудом пробился сквозь завывание ветра и теплый шарф. Поначалу Сергею Егоровичу показалось, что где-то рядом раздается звон корабельного колокола — рынды. Во времена парусного флота считалось, что в этом колоколе живет душа судна и в момент его гибели рында обязательно зазвонит. Когда-то, курсантом военного училища, Новиков и сам побывал на гибнущем судне, но вспомнить, звонил ли в этот момент корабельный колокол, не мог. Помнил звук двух — один за другим — взрывов, гул бушующего пламени, вырывавшегося через выхлопные крышки люков, когда от высокой температуры скручивался и плавился металл. Третий взрыв, самый сильный. Крик Пашки Воронцова:

— Твою мать, Новиков! Прыгай! — И ощутимый пинок пониже спины.

Сергей Егорович сдернул перчатку и вытащил телефон, продолжавший звонить. Номер незнакомый.

— Новиков! Слушаю вас!

— Здравствуйте, Сергей Егорович!

В отличие от номера, голос был ему хорошо известен.

— Что тебе надо? — Ветер завывал так громко, что Новиков практически ничего не слышал.

— Пересечься бы, есть к вам пара вопросов, — ответил его собеседник и добавил еще что-то.

Пальцы, державшие телефон, ломило от холода немилосердно. Сергей Егорович не стал переспрашивать и поспешил свернуть разговор:

— Давай завтра, я сегодня в шахматы играю.

— Что-то плохо слышно. В шахматы? У Карима?

— Да.

— Может, я туда подскочу?

— Нет. — Новиков представил, как всплеснет руками, засуетится Ляйсан при виде незваного гостя.

— Ну завтра, так завтра, — согласился собеседник.

Сергей Егорович сунул телефон в карман, натянул на побагровевшую руку перчатку, сделал шаг, еще один и провалился в снег по колено.

— Так не пойдет, — пробормотал он и не услышал своих слов — ветер подхватил их и с воем понес вниз, к морю. Пришлось опять стянуть перчатку с едва начавшей отогреваться руки и попытаться с помощью смартфона определить свое местонахождение. Очень вовремя он это сделал, потому что, сам не зная каким образом, умудрился пропустить поворот и теперь находился в опасной близости от довольно крутого склона. Чтобы вернуться на тропинку, ведущую к дому Карима, придется довольно долго, почти полкилометра, идти против ветра. Есть еще вариант — пройти тридцать метров по снежной целине, выйти на дорогу и спуститься по ней к морю. Если повезет, можно поймать попутку и доехать до «Райского сада», нет — позвонить Дамиру. Тот или сам подъедет, или кого-нибудь пришлет.

Одно дело — принять решение, и совсем другое — выполнить его. Спуск по глубокому, по колено, снегу — занятие не из легких. От напряжения дрожали ноги, дыхание со свистом вырывалось из груди. Зато холод уже не чувствовался, напротив, стало жарко, словно метель уступила место летнему зною. Почувствовав наконец под ногами твердую почву, Новиков с облегчением выдохнул. Расстегнул куртку, согнулся, упершись руками в колени, дождался, пока сердце успокоится. Еще раз сверился с навигатором и зашагал вниз, стараясь держаться середины дороги.

С каждым шагом все сильнее чувствовалось приближение моря. Оно гремело, ворочалось и громко дышало, наполняя морозный воздух запахом гниющих водорослей, выброшенных на берег штормом. Может, кто-то учуял бы сейчас аромат дальних странствий, изысканных цветов или экзотических фруктов, но Сергей Егорович привык быть честным с морем, не заигрывать с ним, и море платило ему той же монетой. Для него, выросшего в россий-

ской глубинке, за тысячи километров, оно так и не стало родным, как для Воронцова.

Мимо проехал автомобиль, показавшийся Новикову знакомым. Еще немного, и затянувшаяся прогулка подойдет к концу. Вот и набережная. Фонари, лавочки с высокими спинками. Цивилизация...

Он подошел, и море с разбегу обдало его пенными брызгами — поприветствовало.

— Привет тебе, — ответил Новиков, и в тот же момент его охватило чувство близкой опасности. Вроде неоткуда ей взяться — погода такая, что хороший хозяин собаку не выгонит. И все-таки неясное беспокойство заставило сердце биться чуть быстрее.

Он огляделся. Вокруг ни души, лишь неподалеку, под деревьями, стоит одинокий автомобиль. Фары выключены, но двигатель работает. И машина... не та ли, что недавно проехала мимо?

— А вот мы сейчас и проверим, — пробормотал Новиков.

Он сделал несколько шагов. Вдруг из темноты шагнула ему навстречу фигура.

— Ты? — Новиков почти не удивился. — Мы же договорились...

Рядом хлопнула дверь машины. Предчувствие неминуемой опасности, резкое, словно электрический разряд, заставило его шагнуть вправо. Затылок обожгла острая вспышка боли.

— Почему?.. — пробормотал Новиков, оседая на тротуар.

Сергей Егорович очнулся в ледяной воде. Это страшно... Когда-то он уже прошел через подобное... Сейчас главное — освободиться от куртки и ботинок, которые тянут на дно, и постараться добраться до берега. Температура воды — около двенадцати градусов. Прогнозируемое время выживания без спасательного жилета — около девяти минут. Правда, только тридцать из них в сознании, но их должно хватить. Обязательно...

...Волна подхватила моряка, накрыла с головой, бросила на прибрежные скалы, и Новиков вдруг понял, что тридцати минут у него нет, скоро он попадет в Фиддлерс Грин, легендарную страну изобилия, где, согласно английской легенде, обитают души моряков, погибших в море. Там корабли всегда возвращаются домой, шторма и болезни обходят их стороной, много вкусной еды и дешевой выпивки, а дома встречают любимые женщины... Оля...

Глава 1

Генеральный директор детективно-консалтингового агентства «Кайрос» Кристина Светлова с трудом нашла свободное место на парковке у торгового центра, расположенного неподалеку от офиса. На лицо один из минусов опоздания на работу: когда она приезжала вовремя, свободных мест было на порядок больше. Конечно, можно оставить «Киа Рио» на небольшом — на три автомобиля — пятачке возле офиса, но место это, по негласной договоренности между членами маленького коллектива агентства, оставлялось для клиентов. Их было немного — «Кайрос» в своей работе за количеством не гнался. И в результате, абсолютно без каких-либо усилий со стороны сотрудников, имея в качестве рекламы лишь сарафанное радио, фирма зарабатывала неплохие деньги, ежегодно выплачивая собственникам приличные дивиденды. Однако сейчас, кажется, настал момент, когда надо что-то менять: набирать сотрудников, переезжать в новый, более просторный офис, расширять и рекламировать детективную составляющую бизнеса. Ибо, хотя фирма считалась детективно-консалтинговым агентством, основной доход приносил именно консалтинг, которым занимались Кристина и ее заместитель Тимур Молчанов. Детективная же деятельность сводилась в основном к рейдам тайного покупателя, которые проводили бывший оперативник Иван Рыбак и его подруга Ася Субботина. Случались, конечно, настоящие расследования, но их можно было сосчитать по пальцам.

Еще одним, пятым, сотрудником «Кайроса» являлся Федор Лебедев, талантливый программист, способный извлечь из своего компьютера любую, даже самую секретную информацию. Ну или почти любую. Всех членов маленького коллектива связывала прочная дружба. Ну или почти прочная: хотя Иван с Асей безуспешно собирались пожениться и ждали рождения ребенка, Федор был безнадежно влюблен в коллегу и питал надежды, что все еще может устаканиться, рассосаться и Ася непременно обратит взор в его сторону. Скрывал он эти надежды плохо, и этот факт вызывал определенную напряженность между ним и Рыбаком. До открытых конфликтов еще не доходило, все ограничивалось пикировками, в которых последнее слово обычно оставалось за более эрудированным программистом. Впрочем, обстоятельство это не особо удручало самоуверенного Ивана. На комариные укусы Лебедева он реагировал подобно слону на истеричный лай Моськи.

Именно будущий Асин ребенок, еще не успев появиться на свет, требовал перемен в привычной жизни «Кайроса» и его обитателей. Во всяком случае, так считала Кристина. Свою работу тайным покупателем Ася не любила. Конечно, Асе, как любому нормальному человеку, не нравилось, когда ей грубят или принципиально игнорируют, не обращая внимания на вопросы о качестве и наличии товара. Но еще больше ей не нравилось, что по результатам их с Иваном отчета начальство делает определенные выводы. Кто-то лишается премии, кто-то работы... В результате Ася порой возвращалась из рейдов без настроения, а то и с глазами на мокром месте. Кристина давно хотела освободить ее от неприятной обязанности — бумажная работа в офисе всегда найдется. Но тогда вставал вопрос: что делать с Рыбаком? Ему переключивать бумаги с места на место не поручишь, мигом взвоят с тоски. Тайный покупатель из него никакой: мало кто отважится игнорировать его, а тем более грубить — себе дороже. Найти ему напарницу? Это, конечно, не проблема, но отсюда вытекает необходимость смены офиса, чтобы было куда

поставить еще один стол. С одной стороны, это, конечно, прогресс, с другой — жалко покидать стены, ставшие почти родными. Но беременный детектив — это нонсенс. Ася же, очевидно, решила выполнять свои должностные обязанности до последнего. Перед глазами возникла картина — Ася, схватившись за живот, оседает на пол магазина, а вокруг бестолково мечется Рыбак. Нелепица какая-то. Почему именно в магазине, а не в кафе, например? И Рыбак бестолковостью не страдает. Но картинка меняться не хотела — Ася с искаженным от боли лицом и бестолковый Рыбак. Кристина помотала головой, чтобы избавиться от наваждения. Не помогло. Решено! Сегодня же надо поговорить с Асей... Вот только как? Аргумент о родах во время рейда не годится — подруга, чего доброго, обидится, а Кристине этого очень не хотелось бы. Что еще можно придумать?

Так ничего и не придумав, она забрала с заднего сиденья увесистую сумку с ноутбуком. Может, новый офис — не такое уж зло? Во всяком случае, можно найти с более удачным расположением. Например, в бизнес-центре «Плаза» с большим подземным паркингом. Вышел из автомобиля, поднялся на лифте — и ты уже на рабочем месте. Здравствуй, гиподинамия. Хотя там, кажется, есть тренажерный зал...

Стоило выйти из машины, как ледяной ветер набросился, словно цепной пес — зима все-таки, — и мысли о новом офисе с подземным паркингом приобрели еще большую актуальность.

Колокольчик над входной дверью приветствовал генерального директора мелодичным звоном. Кристина поздоровалась с коллегами — Лебедевым и Молчановым. Ася с Рыбаком еще не приехали. Отлично! Значит, есть немного времени на раздумья.

— Кофе? — как обычно, предложил Тимур, а Лебедев привычно полез в ящик стола, где у него хранился неиссякаемый запас разнообразных вкусностей, они же вредности — печенье, чипсы, сухарики.

Кристина кивнула: